

Для объективности применения OSINT в работе полицейских ведомств следует разграничивать принципы получения информации из открытых источников на общеправовые (законность; уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; верховенства права и презумпция невиновности), которые соотносятся не только с разведывательной и правоохранительной деятельностью, но и с любыми сферами общественных взаимоотношений; ведомственные, характерные только для подразделений, которые проводят полицейскую оперативно-розыскную или следственную деятельность исключительно в рамках уголовного дела (производства) (бесперывность, гласные и негласные следственные действия, справедливость и непредвзятость).

Использование методов OSINT во многих европейских странах уже является неотъемлемой частью полицейской деятельности, особенно во время осуществления криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений с целью поиска доказательной информации.

Таким образом, OSINT – совокупность способов и методов поиска информации в таких общедоступных источниках информации, как социальные сети и открытые базы данных в сети Интернета. Основными преимуществами OSINT являются доступность источников и отсутствие материальных затрат для получения такой информации. Используя методы OSINT, полицейские подразделения могут: установить лицо, совершившее преступление, по фотографии; местонахождение лица, которое находится в розыске, с помощью социальных сетей, в том числе личных страниц как разыскиваемого, так и круга его знакомых; круг знакомств и интересов подозреваемого, историю перемещений с помощью анализа геопозиционирования.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Одним из приоритетных направлений правоохранительных органов в борьбе с преступностью является предупреждение преступлений. Важная роль в этом отводится субъектам, наделенным правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, законодатель неслучайно выделяет предупреждение преступлений в качестве самостоятельной задачи вышеуказанной деятельности, поскольку для

ее решения необходимо наличие определенных ресурсов, которыми обладают оперативные подразделения.

Актуальность исследования проблем в области предупреждения общественно опасных деяний как в теоретическом, так и практическом аспекте не подвергается сомнению большинством ученых по юридическим наукам криминального профиля. Анализ научной литературы по избранной проблеме показывает, что авторы вместе с термином «предупреждение» употребляют понятия «предотвращение», «профилактика», «пресечение», которыми характеризуют фактически одно и то же явление. Poleмика о понятийном аппарате среди исследователей продолжается до настоящего времени, однако в научных трудах не приводится исчерпывающего ответа о терминологическом и содержательном соотношении обозначенных нами определений.

Исходя из лексического смысла понятия «предупреждение», уголовно-правового понимания стадий развития общественно опасного деяния, разведывательно-поискового характера оперативно-розыскной деятельности, а также имеющихся на вооружении специальных сил, средств и методов, представляется верной позиция А.Г. Лекаря и других ученых, разделяющих мнение о том, что в контексте предупреждения преступлений необходимо понимать деятельность по установлению лиц, замышляющих конкретное общественно опасное деяние, и по принятию необходимых мер, исключающих реализацию их намерений.

Несмотря на то что в редакции Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» в абзаце третьем ст. 3 закрепляется одна из задач вышеуказанной деятельности, связанная с предупреждением преступлений, наряду с их выявлением и пресечением, подход к ее практическому выполнению остается не ясным в полной мере, ввиду отсутствия, во-первых, единообразного понимания, что представляет собой рассматриваемое понятие, а во-вторых, действенных способов для решения самой задачи.

Не вызывает сомнений, что поставленные перед оперативно-розыскной деятельностью задачи решаются с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем ст. 16 закона не предусматривает оснований для проведения таких мероприятий в целях предупреждения преступлений, из чего следует, что правовая норма, закрепляющая рассматриваемую задачу, носит исключительно декларативный характер и не имеет практического механизма реализации.

Обосновать позицию законодателя и согласиться с ней в определенной степени можно. Поскольку в уголовном законодательстве не предусмотрена ответственность за формирование преступного умысла, то и меры государственного принуждения не допустимы, так как они,

по сути, ограничивают права граждан. Однако данный подход, на наш взгляд, не полностью отвечает современным реалиям и масштабам преступности.

В этой связи целесообразно на законодательном уровне закрепить правовую норму, допускающую проведение некоторых оперативно-розыскных мероприятий для установления лиц, замышляющих общественно опасные деяния. Однако и в этом случае возникает проблема, касающаяся сложности контроля за осуществлением указанных мероприятий, проведение которых может повлечь за собой грубое нарушение прав граждан.

В качестве аргумента в нашу пользу заметим, что не весь перечень оперативно-розыскных мероприятий в одинаковой степени влечет за собой ущемление интересов и свобод личности. Например, проведение оперативного опроса, наведение справок, сбор образцов, исследование предметов и документов, оперативное отождествление, оперативный осмотр, наблюдение, не затрагивающие банковской, врачебной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны, в том числе не ограничивающие права на неприкосновенность жилища и иного законного владения, являются вполне допустимыми оперативно-розыскными мероприятиями для установления лиц, замышляющих преступные намерения.

Перечисленные способы действий оперативного сотрудника представляют собой методы универсального познания, которые применяются в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Например, А.Ю. Шумилов указывает, что в практике правоприменения известны многочисленные действия определенных субъектов, которые по ряду своих субъективных и (или) объективных признаков сходны с такими оперативно-розыскными мероприятиями, как уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, административные и т. п.

Следовательно, одинаковые по своему содержанию юридические поступки имеют лишь разные названия и цели. Опрос, получение сведений, изучение документов, привлечение специалиста фактически имеют место как при проведении оперативно-розыскных мероприятий, так и при любом виде какой-либо проверки о возможных нарушениях законодательства, в том числе в ходе работы государственных органов, не связанных с правоохранительной деятельностью, а в соответствии с их компетенцией занимающихся рассмотрением обращений граждан и юридических лиц.

Таким образом, частичное устранение проблем, связанных с практическим решением задачи предупреждения преступлений, видится во внесении изменений в ст. 16 «Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» Закона Республики Беларусь от

15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» путем ее дополнения абзацем следующего содержания: «необходимость получения сведений о замышляемых преступлениях, а также о гражданах, их замышляющих». Это позволит не только понять общий смысл самой задачи, но и более эффективно противодействовать общественно опасным деяниям, не затрачивая дополнительные ресурсы по устранению наступивших последствий в результате совершения различных видов преступлений.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич, О.В. Савчук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ХИЩЕНИЙ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Высокий уровень социально-правовой значимости оперативно-розыскной деятельности выражается в исключительной возможности противодействовать замаскированным преступлениям независимо от характера их проявлений. Так, в ходе выявления хищений на предприятиях легкой промышленности этот потенциал реализуется уполномоченными законом субъектами путем своевременного принятия необходимых мер, зависящих от этапа развития преступного поведения, которое начинает проявляться после формирования противоправного умысла. Процесс его реализации ведет к достижению желаемого результата и охватывается такими предварительными стадиями совершения преступления, как приготовление и покушение, которые являются уголовно наказуемыми.

Указанные стадии в отличие от умысла выражаются в активной форме и требуют от оперативного сотрудника различных по средствам действий, направленных на прекращение дальнейшего совершения общественно опасного деяния. В этой связи возникает самостоятельная задача оперативно-розыскной деятельности – пресечение преступлений.

Анализ научных взглядов, изложенных в юридической литературе, свидетельствует об отсутствии единого определения и понимания термина «пресечение преступлений», ввиду чего возникает дискусионность. Она обусловлена тем, что при употреблении любого понятия важно учитывать не только этимологию, но и смысловое содержание, которое, с одной стороны, должно отражать практическую составляющую согласно природе, а с другой – не противоречить действующему законодательству.